

Нелли Александровна ПОБЕДА,
*доктор философских наук, профессор,
заведующая кафедрой социологии Одесского
национального университета им. И.Мечникова*

Анна Владимировна ЯТВЕЦКАЯ,
*ассистент кафедры социологии Одесского
национального университета им. И.Мечникова*

Социальные идентичности: структурные изменения и мобилизационный потенциал

Актуальность и теоретическое обоснование проблемы. Рефлексируя состояние украинского социума за последние 13 лет, социологи обозначили наиболее важные тенденции общественного развития: сосуществование различных экономических укладов, сращение государственного и теневого секторов в экономике и политике, отсутствие четко выраженных экономических интересов у разных слоев населения, углубляющуюся социальную поляризацию, отсутствие среднего класса и т.д. На этом фоне одиночным проявлением позитивных перемен выглядит тенденция изменения ценностных ориентаций населения. Вместе с тем позитивные изменения украинского социума гораздо более значительны. Это структурное и технологическое обновление национальной экономики, освоение новых рынков, освобождение Украины от жесткой привязанности к российским сырьевым ресурсам, становление политического плюрализма, пусть и не создающего пока конструктивные основания для развития гражданского общества. Из этого следует, что **общий вывод об отсутствии результатов, отражающих системный характер трансформаций, не отрицает некоторых фрагментарных, но значимых для общества перемен.**

Анализ процессуальной стороны трансформаций требует различения **состояния кризисности и состояния переходности.**

Понятие социального изменения включает две составляющие: **функционалирование** (достижение баланса интересов основных социальных групп и общественных сил) и **развитие** (дальнейшая дифференциация и усложнения интересов, обогащения новыми формами взаимодействия отношений между ними). В связи с этим эвристичным будет выделение неких структурных элементов, обозначающих кризисные и стабилизационные ситуации, свидетельствующие о состоявшейся или намечающейся переходности. В том и другом случае научный интерес сосредоточивается на институциональной матрице, с одной стороны, групповой, и индивидуальной – с другой. Речь идет о совокупности жизненных условий как возможностей для самореали-

зации и социальном потенциале различных групп населения в его объектно-субъектном выражении.

Украина ориентируется на вхождение в европейские структуры, отсюда попытка реконструкции социума на принципиально новых, регулируемых мировым сообществом правилах. Межгосударственные экономические сообщества являются не только центрами взаимодействия на социетальном уровне, но и **экспериментальными базами**, определяющими развитие демократических начал, **создающими условия для проявления полноты и богатства национальной идентичности** разных стран. В связи с этим институты отражают более высокую ступень процесса перехода, имеющего целью повышение качества жизни – ориентацию на трансевропейскую идентичность, мультикультуральную стратегию и конвенционализм.

Методологической разработки в связи с этим требуют вопросы соотношения «согласия», «консенсуса» и «конвенциональности» в соответствии с уровнем развития гражданского общества, достигаемым той или иной страной. Вероятно, первой ступенью проявления переходности на социальном уровне будет согласие. Смысл согласия в повседневных идеологиях будет состоять в степени выраженности разделяемых обществом ценностей по основным базовым характеристикам и значимости их для большей части населения страны, а также в оценке им реформ, предпринимаемых институтами власти. Консенсус и толерантность скорее всего будут характеризовать поведенческие модели с точки зрения интериоризированных ценностей. Содержание конвенциональности соотносится с политическими стратегиями межгосударственного взаимодействия. Итог переходности такого рода может быть представлен в содержательных результатах трансформации – от слабо дифференцированной и одномерной идентификации, связанной со стратегией выживания, к другой, более полной и многомерной, связанной с «вопривышением потребностей» и транснациональной идентичностью [1; 2, с. 70].

Наша цель состоит в выявлении спектра **социальных идентичностей, определяющих устойчивое ядро целостности общества**, а также в более детальном рассмотрении этничности, представляющей один из видов социальной идентичности с точки зрения ее цивилизационного и культурного основания.

Исследование социальных идентичностей предполагает обращение к соотношению части и целого в истории развития государства, равно как и этносов, составляющих одну из его подструктур, и конструированию отношений этнических меньшинств или диаспоральных общин с представителями титульной нации. Реализация потребности включения в социальные связи, являясь коренным свойством многочисленных групп и общностей, имеет свою логику развития – поначалу вхождение индивида в локальную среду проживания, на последующих этапах – в глобальное социальное пространство.

Ядро, формирующее целостность социальной системы, составляют гражданская, локально-территориальная и этническая идентичности.

С ними связаны основные противоречия, обуславливающие дезинтеграцию и реинтеграцию социума.

Для оценки состояния социальной системы украинского общества мы используем коэффициенты абсолютной и относительной структурной дисгармонии, где первый отвечает уровню кризисности, а второй – уровню самодостаточности системы [2; 3]. Общая структурная целостность системы будет определяться через оценку институциональных и самоорганизационных факторов, а также через анализ перехода системы из состояния кризиса в состояние относительной стабильности. Мера переходности или структурных изменений в системе будет фиксироваться через развитие элементов, характеризующих влияние доминирующих факторов, развитие новых свойств, развитие новых отношений и достижение нового баланса между функционированием и развитием.

Структурным элементам целостности с точки зрения социальных идентичностей отвечает соотношенность респондентов с позициями гражданина Украины, «советского человека», представителя этнической группы, локально-территориальной и регионально-территориальной общности (европеец), а также транснациональной общности (гражданин мира). Для оценки соотношения этнической и социальной идентичностей используются категории этноцентризма, этнорадикализма и этнической толерантности.

Для поиска структуры этносоциальных самоидентификаций нами использовался факторный анализ¹. В 1996 году самоидентификационная структура выглядела следующим образом²:

– на первом месте находился фактор этноцентризма (описываемая дисперсия 23,4%), в него входили значимость своей этнической группы (факторный вес 0,782) и гордость за нее (0,787), привязанность к своей исторической Родине и гордость за нее (0,766 и 0,710 соответственно);

– вторым являлся фактор главенства титульной нации и государства (описываемая дисперсия 22,9%), его составляющие – значимость и гордость за то, что украинцы считают представителя другого этноса своим (0,827 и 0,804 соответственно), а также привязанность к Украине и гордость за нее (0,795 и 0,778);

– последний фактор можно условно назвать фактором этнорадикализма (описываемая дисперсия 14,9%), в него входят следующие показатели: «Украина должна принадлежать только украинцам» (0,772), «чем большее влияние представители моего народа оказывают на другие нации, тем лучше для этих наций» (0,707), «в мире нет людей лучше, чем представители моего этноса» (0,665).

¹ Факторизация проводилась методом главных компонент, вращение – методом VARIMAX, в описание факторов включались те признаки, факторный вес которых был больше 0,5.

² Дисперсия, описываемая выделенными факторами, составляет 61,2%.

В массиве 2002 года результаты факторного анализа по г. Одессе практически совпадают с итогами 1996 года. Описываемая суммарная дисперсия составляет 62,6%, первые три фактора остались практически без изменений, лишь увеличились их факторные нагрузки при одновременном уменьшении вклада этих факторов в описание суммарной дисперсии (20,8%, 19,9%, 13,6% соответственно). Такие изменения могут свидетельствовать о том, что эти три позиции стали более четко выраженными и одновременно менее распространенными. Существенным отличием является добавившийся новый компонент, который относится к фактору этнического центризма (описываемая суммарная дисперсия 8,3%). Его определяет только один показатель – «Украина должна принадлежать всем, кто в ней родился» (0,853).

Сравнивая результаты исследования этносоциальных оснований солидаризации по Южному, Восточному и Западному регионам, можно отметить, что наблюдается очень похожая картина. В Западном регионе при суммарной описываемой дисперсии 66,5% проявляются те же факторы, что и в Южном, и в том же порядке (вклад каждого из факторов в суммарную дисперсию 21,6%, 20,2%, 15,9% и 8,8% соответственно). В Восточном регионе (суммарная дисперсия 66,8%) при сохраняющемся положении первых двух факторов (вклад в суммарную дисперсию 27,0% и 19,5 %) на третьем месте оказывается фактор этнической толерантности (вклад в суммарную дисперсию 10,8%), а фактор этнорадикализма оказывается наиболее слабым (вклад в суммарную дисперсию 9,5%).

Таким образом, можно сделать вывод, что в целом в Украине структура этносоциальных самоидентификаций является достаточно стабильной и в ней сформировано устойчивое ядро, которое составляют позиции этноцентризма и этнорадикализма и – как промежуточная между ними – приоритет титульной нации для представителей других этнических групп.

Рассматривая социальные идентификации с системно-структурной точки зрения, на основании результатов, полученных при помощи модульной теории социума, можно сделать следующие выводы:

– наиболее самодостаточным по сумме измеряемых показателей является Восточный регион, который имеет самый низкий показатель средней относительной структурной дисгармонии. В этом регионе этносоциальные процессы проходят скорее на уровне самоорганизации и не столь сильно зависят от влияния государственных институциональных систем;

– самым неблагополучным по измеряемым параметрам является Западный регион. В его границах неразвитость самоорганизационных процессов сочетается с сильным воздействием институциональных факторов. Отсюда можно сделать предположение о том, что структурная целостность социальной системы данного региона сформирована не на основании внутренней «сцепленности» системы, а за счет достаточно сильного внешнего воздействия;

– наиболее естественен и органичен характер взаимодействия в Южном регионе. Показатель структурной целостности в нем наименьший по сравнению с другими регионами за счет сильно выраженных самоорганизационных процессов и отсутствия их жесткого регулирования.

Литература

1. *Победа Н.А.* Возрождение духовности как предмет социологического анализа // *Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства.* – К., 1999. – С. 43–49.
2. *Ятвецкая А.В.* Украинская ментальность: возможности измерения и типологизации // *Сучасні проблеми науки та освіти : Матеріали 5-ї Міжнародної міждисциплінарної конференції.* – Харків, 2004.
3. *Давыдов А.А.* Модульный анализ и конструирование социума. – М., 1994.

Евгения Евгеньевна КОЗЛОВА,
социолог-контролер Киевского
международного института социологии

Социальное проектирование как средство регулирования социальных процессов

Социальное проектирование как средство регулирования социальных процессов представляет собой форму социоинженерной деятельности на высшем этапе ее развития; оно является связующим звеном диады «наука – практика» (социальная реальность как предмет исследования и как предмет преобразования). Принципиально, что на его концептуальной стадии начинается проработка логики освоения результатов проекта в практике и всех аспектов необходимого ресурсного обеспечения.

Кризисное состояние современной социологической науки и социологической деятельности в целом констатируют сегодня многие отечественные социологи (В.Ворона, Н.Шульга, А.Бережа и др.). «Сегодня постфактум нельзя не признать, – говорит, в частности, В.Ворона, – что ученые-обществоведы Украины, в том числе и мы, социологи, за десять лет не сумели разобраться,